

Цзи Иньлань думал, что говорит очень тихо, делаясь секретом с братом, но на деле все присутствующие всё слышали. Улыбка на лице Чэнь Ли моментально увяла, Лю Мэй тоже напряглась и исподтишка метнула в Цзи Иньланя сердитый взгляд, мысленно возмущаясь, почему этот малыш такой невоспитанный.

— Дядя ничего не крал, — Чэнь Ли наклонился к ребенку, натянув на лицо вымученную улыбку, хотя в глазах читалось раздражение.

Цзи Иньлань втянул голову в плечи, но, вспомнив, что рядом старший брат, который его защитит, снова осмелел и выглянул из-за его спины. Его голос звучал мягко и нежно, однако супругам он показался невыносимо назойливым.

— Ты крал! Ланьлань всё видел! — Цзи Иньлань крепко вцепился в брюки третьего брата. — Дядя врет! Дядя плохой!

Теперь с лица Чэнь Ли исчезли даже остатки улыбки. Он мрачно уставился на ребенка:

— Малышам нельзя болтать что попало, нужно быть вежливым.

Выражение лица Чэнь Ли было настолько пугающим, что Цзи Иньлань с испуганным писком спрятался за брата, обхватив его ногу и мелко подрагивая.

— Ты что творишь? За кого меня держишь? — Цзи Шиань встал на защиту младшего брата, его тон не предвещал ничего хорошего. — Ты уже взрослый человек, а ворует еду у ребенка. Похоже, твоя кожа настолько толстая, что даже летний комар не прокусит.

Цзи Шиань прекрасно знал характер Иньланя. Тот не то что врать — даже малейшие секреты хранить не умел, это был прозрачный, как слеза, наивный малыш. А вот эти двое явно не из приятных, раз посмели обидеть трехлетнего омегу. Чем дольше Цзи Шиань думал, тем сильнее распалялся:

— Еще смеешь говорить про вежливость? У тебя самого хоть капля совести есть, чтобы так нагло врать в глаза? С таким талантом перекладывать вину на других ты просто обязан стать поваром, иначе это огромная потеря для всей звездной системы!

Чэнь Ли опешил от такой отповеди, даже дар речи потерял. Цзи Шиань свирепо посмотрел на них:

— Еще не ушли? Хотите, чтобы я вызвал скорую помощь, чтобы вас отсюда вынесли?

Чэнь Ли подумал, что если сейчас не ответит, то он не мужчина! Но в следующее мгновение жена силой заставила его поклониться и извиниться, а затем, ошарашенного, потащила прочь.

Чэнь Ли: ...Что за чертовщина происходит?!

Проводив незваных гостей бранью, Цзи Шиань довольно хмыкнул, словно кот, вышедший победителем из драки. Цзи Иньлань смотрел на него восторженными глазами:

— Брат такой молодец! Прогнал плохих людей!

— А то! Ты хоть знаешь, кто твой третий брат? Конечно, я молодец! — Цзи Шиань задрал нос.

— Лань-цзай, запомни: если встретишь таких странных дядей и тетей, не бойся. Главное — быть злее их, тогда струсят они, а не ты!

Малыш серьезно кивнул:

— Хорошо! Ланьлань запомнил!

Система, наблюдавшая за всем этим: ...Эй, ты, злодей, не порти чистого и глупенького ребенка!!!

* * *

Отойдя на приличное расстояние, Чэнь Ли с трудом сдерживая ярость, спросил:

— Ты чего? Этот мелкий гаденыш нас так оскорбил, а мы еще и извинялись?

Лю Мэй насмешливо хмыкнула:

— А что, ты хотел в ответ обругать его? Ты хоть знаешь, кто эта семья, чтобы так рисковать? Откуда у тебя столько смелости?

Чэнь Ли вздрогнул от ее вопроса, но упрямо буркнул:

— Да какая разница, кто они? Просто кучка богатеев? Скоро и у нас будут деньги, чего нам их бояться?

— У тебя совсем мозгов нет, — Лю Мэй посмотрела на него как на идиота. — Ты хоть имя того ребенка запомнил?

— Цзи... что-то там, не запомнил, — отмахнулся Чэнь Ли.

— Цзи Иньлань, — отрезала Лю Мэй. — Подумай, кто первым приходит на ум, когда слышишь

фамилию Цзи?

— Маршал Цзи, — ответил он и тут же замер. — Ты хочешь сказать... он из семьи маршала?

Лю Мэй промолчала, глядя на него. Она и сама не была уверена. Внешнему миру было известно лишь то, что маршал Цзи с супругой усыновили троих детей-альф и имеют одного родного младшего ребенка. Супруги тщательно оберегали информацию о них: сколько им лет, учатся они или работают — никто не знал.

Чэнь Ли засомневался:

— Да ну, не может быть. Неужели такое совпадение? Мы даже взрослых их не видели...

— А вдруг? — Лю Мэй покачала головой. — Если вдруг это они, нам с ними лучше не связываться.

Чэнь Ли призадумался. И правда, береженного бог бережет. Если позже выяснится, что они не имеют отношения к маршалу, он всегда успеет отыгаться. Нужно уметь ждать, терпение — удел умных людей. Чэнь Ли довольно кивнул, считая себя невероятно дальновидным.

* * *

Героический поступок Цзи Шианя окончательно покорило сердце малыша. Цзи Иньлань ходил за ним по пятам, выпрашивая обучить его супер-грозным техникам, и Цзи Шиань в душе довольно посмеивался. Конечно, он самый любимый брат, гораздо важнее какого-то там братика Чи! Третий брат был этим очень доволен.

Цзи Иньлань тоже сиял, чувствуя, что сегодня он был просто молодцом, ведь вместе с братом Аньанем они напугали злоку. Единственным, кто пребывал в дурном настроении, был маленький робот, спотыкающийся на каждом шагу.

Система чувствовала себя невероятно уставшей. Ее чистый и наивный малыш вот-вот будет испорчен великим злодеем Цзи Шианем! Система в отчаянии хотела сменить тему, но Цзи Шиань завел ребенка в комнату и захлопнул дверь. Маленький робот с грохотом врезался в створку, а следом раздался звонкий щелчок. Опустив взгляд, он увидел на полу отвалившуюся механическую руку.

Система: ...

Она сломалась. Она буквально развалилась на части!!!

В этот момент в комнате Цзи Иньлань рассказывал брату о тех плохих людях, и разговор

неизбежно зашел о Су Чи. При упоминании красивого братика глаза малыша засияли, отчего Цзи Шиань почувствовал, как внутри закипает ревность.

В конце концов, из сумбурного рассказа брата Цзи Шиань выделил главное. Во-первых, Су Чи — семилетний ребенок, и ревновать к нему нет смысла. Во-вторых, Лань-цзай увидел на земле звезды, что, возможно, означало пробуждение таланта к Школе паранормального.

О звездах на земле придумал сам Цзи Шиань. Когда Иньланю было два года, он случайно увидел, как брат провожает блуждающих духов. Чтобы защитить детскую психику, Цзи Шиань сказал, что это люди после смерти превращаются в звезды и падают на землю, а его работа — возвращать их на небо. Он упомянул об этом лишь раз и никак не ожидал, что Лань-цзай запомнит это на столь долгое время.

Он призадумался. Пробудить такой дар в три года — неизвестно, хорошо это или плохо.

— Брат! — Цзи Иньлань дернул его за одежду. — Ланьлань хочет помочь братику Чи победить плохих ребят!

Цзи Шиань нахмурился, услышав имя Су Чи, особенно потому, что Лань-цзай произнес его так ласково.

— Плохие ребята слишком сильные, брат не справится, — буркнул он из вредности.

— Не может быть! Брат Аньань такой сильный, ты точно сможешь! — Цзи Иньлань распахнул свои большие глаза. — Давай вместе станем супергероями!

Никто не мог отказать ребенку, глядящему на тебя с таким обожанием. Цзи Шиань сохранял невозмутимый вид, но в душе ликовал:

— Ну, раз так, брат так и быть придумает способ.

И у него действительно был способ. Под восторженным взглядом малыша Цзи Шиань достал лист бумаги и на глазах у ребенка нарисовал Талисман управления духами. На желтой бумаге ярко-красные линии сплетались в узор, на первый взгляд хаотичный, но скрывающий в себе глубокий смысл и тонкий ритм.

Малыш замер, наблюдая за процессом. Цзи Иньлань затаил дыхание и только когда брат закончил, выдохнул и восторженно прошептал:

— Вау...

Цзи Шиань снова задрал нос:

— Хочешь попробовать?

Малыш радостно поднял руку:

— Хочу!

Цзи Иньлань получил заветный лист. Третий брат рисовал медленно, а он старался повторять за ним. Ручки малыша были пухлыми и маленькими, поэтому кисточка казалась в них совсем огромной. Цзи Иньлань осторожно сжимал инструмент, возможно, слишком сильно — кисть в его руке дрожала, а линии получались кривоватыми.

Но Цзи Шиань, изначально настроенный на игру, постепенно стал серьезен. Это был первый опыт малыша, линии были по-детски неумелыми, но каждая из них была наполнена духовной энергией. Когда Цзи Иньлань закончил последний штрих, взгляд Цзи Шианя изменился до неузнаваемости.

— Лань-цзай, — Цзи Шиань был предельно серьезен, а в следующее мгновение подхватил малыша на руки и подпрыгнул от восторга: — Не зря ты мой брат! Весь в меня, настоящий маленький гений!

Цзи Иньлань испугался, но, услышав похвалу, тоже пришел в восторг:

— Ланьлань супергений!

— Именно! — Цзи Шиань расплылся в улыбке, его зеленые кошачьи глаза светились. — Мой Лань-цзай просто невероятный!

Гении, у которых получилось нарисовать талисман с первого раза, бывали, но чтобы в три года — такого Цзи Шиань еще не видел. Он уже видел будущее, где они с Лань-цзаем рука об руку покоряют вселенную!

Цзи Иньлань гордо выпятил грудь. Первый талисман Лань-цзая нужно беречь! Цзи Шиань не стал его использовать, а вместо этого прошептал заклинание над своим собственным, призывая блуждающего духа.

Появился крошечный дух маленькой улитки, размером меньше ногтя. Ее раковина отливала розовым, а сама она дрожала на ладони Цзи Шианя. Цзи Иньлань с любопытством протянул палец, улитка испуганно спряталась, но вскоре снова высунула голову и коснулась кончика пальца малыша своими усиками.

Цзи Иньлань снова ахнул:

— Брат! Улитка лизнула Ланьланя!

Цзи Шиань был поражен: такие духи обычно были животными с низким интеллектом и редко проявляли дружелюбие к людям. Третий брат радостно потирал руки: его Лань-цзай действительно одарен!

Эта улитка стала секретным оружием для спасения Су Чи. Братья долго шептались в комнате, пока снаружи не стемнело, после чего отпустили духа.

Цзи Иньлань, волнуясь, спросил:

— У нас получится?

Цзи Шиань ударил себя в грудь:

— Не бойся! С братом Анем мы разнесем их в пух и прах!

Малыш сжал кулачки, воскликнув:

— Булки в прах! Ланьлань все их съест!

Цзи Шиань: ...?

Это не булки, а в пух и прах! Ох уж этот глупыш.

<http://bllate.org/book/22105/2300624>